

Уразаева К.Б., д.ф.н., и.о. профессора
Urazayeva K.B., d.ph.s., professor
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева
Астана, Казахстан
Eurasian National University after named L.N Gumilev, Astana, Kazakhstan
kuralay_uraz@mail.ru

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К УЧЕБНИКУ РИТОРИКИ В УСЛОВИЯХ
БИЛИНГВАЛЬНОЙ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ИЗ ОПЫТА РАЗРАБОТКИ
УЧЕБНИКА ДЛЯ 11 КЛАССА РУССКОЙ ШКОЛЫ**
**LITERARY APPROACH TO TEXTBOOK ON RHETORIC IN BILINGUAL AND
MULTIETHNIC ENVIRONMENT: FROM EXPERIENCE OF DEVELOPMENT
TEXTBOOK FOR 11 CLASS OF RUSSIAN SCHOOL**

Аннотация: статья посвящена разработке концепции учебника риторики для средней школы в условиях билингвальной и полиэтнической среды, роли казахской риторической традиции на фоне античной и русской риторики и выработке литературоведческого подхода.

Abstract: the article is devoted to the development of the concept of rhetoric textbook for secondary schools in bilingual and multiethnic environment, the role of the Kazakh rhetorical tradition in the background of antique and Russian rhetoric and the development of literary approach.

Ключевые слова: риторика, школа, методика, билингвальная среда, полиэтническая среда.
Keywords: rhetoric, school, technique, bilingual environment, multiethnic environment.

В научной и учебной риторике до сих сохраняются расхождения в определениях рассматриваемой дисциплины. Между тем, от определения риторики зависит понимание предмета, задач, функций риторики, следовательно, методики обучения.

История развития риторики, национальные школы риторики, научные подходы и концепции обусловили тенденции в разработке учебников, отражающих разное отношение к учебникам русского языка, разные формы реализации интердисциплинарного подхода. Общим является убеждение в определяющей роли лингвистической концепции курса, обоснованности лингводидактического подхода к преподаванию риторики. Между тем риторика всегда соединялась с философской образованностью и обучением мыслить, поиском способов аргументации и убеждения [Аннушкин 2001].

Известно, что развитие риторики в новое время понимается как развитие национальных школ риторики. Актуальной проблемой разработки концепции учебника риторики для средней школы в условиях билингвальной и полиэтнической среды в нашей республике является изучение казахской риторической традиции на фоне античной и русской риторики и выработка литературоведческого подхода.

Для обоснования актуальности литературоведческой концепции и выработки ее синтеза с историей и философией культуры, историей и теорией языка, формирования и совершенствования коммуникативно-речевых умений важно строить методическую базу учебника с учетом вопросов научной риторики и ее применением в билингвальной и полиэтнической среде. Для этого важно понимать и разграничивать при отборе текстов отношение между восприятием и пониманием конкретной речи. Так, при изучении античной риторики основным контекстом изучения предпочтительным представляется формирование знаний об отношениях аудитории и оратора. Факты истории риторики в Древней Греции, обосновавшей роль риторики как инструмента гражданского управления, формирование риторики на основе противопоставления этике, обособляют в материале учебника место учебных лекций.

Понимание идеала античной классики обязывает учителя средней школы к синтетическому подходу к дисциплине. Демонстрация иллюстраций из области античного искусства и обсуждение эстетического канона, рекомендации учителем фрагментов хрестоматийных текстов должны стать основой выявления связи общеэстетических категорий в искусстве и управлении обществом.

Другая важная проблема научной риторики, трансформирующаяся в методическую, — это смысловые возможности восприятия и понимания текста аудиторией. Учебной программой курса риторики в 11 классе предусмотрено изучение русской риторики на материале «Краткого руководства к красноречию» М. Ломоносова.

Известно, что М.В. Ломоносов сумел придать риторике характер главного инструмента становления и нормализации русского литературного языка [Рождественский 1997: 28]. В связи с трудностями изучения языка XVIII века, необходимостью усиления мотивации к изучению «Краткого руководства» можно пойти по такому пути. Для усвоения сущности и исторического значения теории изобретения речи Ломоносова можно рекомендовать на примере любого произведения, современного Ломоносову, например, его «Кузнечика» и выделить элементы предложенной им техники изобретения речи-мысли. При этом рекомендуется обратить внимание учащихся на речевое выражение и его смысл, сложенный из значений слов, затем разложить этот смысл на составляющие и затем образовать новый синтез слов, составляющих новую речь, с помощью добавления новых слов и общих мест по ассоциациям с общими местами. Важно выявлять в тексте и слова, и способы развития мысли, убеждения, подбора аргументов.

Важная проблема научной риторики - анализ отношения аудитории к тем или иным фактам действительности. Учебной программой предусмотрено изучение казахской риторики, начиная со средних веков. Ораторика в ее национальном проявлении, ее место в практике номадического судопроизводства, правовом кодексе Степи предусматривает применение навыков художественного перевода. Составление подстрочника, выполнение художественного перевода фрагментов выступлений биев (казахских судей), ставших памятниками устной культуры, делегируют учащихся к аналогам так называемой «устной речи в ее письменной форме». Изначальная обусловленность этого феномена публичным характером и зрелищностью, этиологической установкой на неискушенного неграмотного зрителя / слушателя предусматривает синтез разных дидактических стратегий для учителя и преимущество ИМО: от элементов лекций-визуализаций до постановки сцен и максимальной достоверности иллюстративного свойства (костюмы). Понимание общественной и социальной роли явления может быть переходным этапом к организации дискуссионных площадок на темы современной действительности, созвучные историческому прошлому. Так реализуется сущность риторики как науки о мысли и речи, связанной с идеологией и мировоззрением.

Плодотворным представляется и знакомство учеников (и это важно не только для усиления мотивации к изучению риторики, но и «включения» эмоций в поисковую эвристическую деятельность) с методом Карни, так называемым «символическим зонтиком» (symbolic umbrella) [Рождественский 1997: 36]. Хотя современные исследователи рекомендуют их при изучении текстов массовой информации, с позиций манипулирования сознанием. Оправданность дидактической стратегии, апеллирующей к методу Карни, обусловлена публицистической остротой казахской ораторики и ее обращенностью к аудитории.

Кроме того, возможность выработки софистических и эристических навыков в процессе изучения риторики: умение строить рассуждение по определенной схеме, убеждать, полемизировать, добиваться победы, - мотивирует включение в учебник заданий, позволяющих увидеть в современном политическом дискурсе апелляцию к выработанным приемам. Для билингвальной и полиэтнической среды такая форма воспитания толерантности и знания культуры коренного народа республики, выявление общечеловеческих ценностей в национальной культуре приобретает особое воспитательное значение.

Общие места любого текста и общие места каждого вида словесности обосновывают место в материале учебника теории риторики. Это вопросы речевой ситуации, речевого общения, риторического канона. Здесь оправданы как ролевые игры, воспроизводящие бытовые сцены, так и фрагменты классических произведений.

Изучение теории риторики на материале изученных произведений русской классики не только обосновывает важность выработки литературоведческой концепции учебника риторики, но и определяет направления отбора текстов и контексты их включения. Например, изучение поведения Хлестакова и Чичикова, манипулирующих чиновниками и помещиками, отповедь Онегина и монолог Татьяны в финале романа, манипулирование помещиками мужиком на необитаемом острове в сказке М. Салтыкова-Щедрина, манипулирование Раскольниковым собой при совершении преступления и т.д. - не только позволят глубже понять философскую концепцию изучаемых произведений, почувствовать особенности стиля писателей, но и увидеть черты гомиластики (проповеди, учительного слова в «Евгении Онегине»), абсурд как крайнее выражение гоголевской софистики, гротеск в пародийной имитации фольклорного мышления и т.д.

Известно, что в современном обучении риторике особое внимание придается понятию риторического канона с его традиционной структурой: изобретением, расположением, слововыражением, памятью, произношением и телодвижением. Рассмотрим возможности исследования риторического канона и нового подхода к хрестоматийному тексту на примере комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», демонстрирующем преимущества междисциплинарного подхода, в данном случае историко-литературной трактовки текста с позиций инструментария риторики.

Попытка рассмотреть своеобразие проявления риторического канона и его элементов в комедии Н. Гоголя «Ревизор» как предмета изображения, однако, с применением понятия риторического канона и его элементов в художественном тексте приводит к выявлению специфики гоголевской софистики и функции риторики как инструмента создания абсурдизма.

Согласно трудам Ю. Рождественского о теории риторики, смысл софистики как этики речи состоит в видимом следовании диалектике, но с эристической целью — добиться выигрыша спора [Рождественский 1997: 52]. Для выработки концепции доклада плодотворной является также мысль Рождественского о приеме сведения к абсурду как характерной черте софистики [Рождественский 1997: 53].

В создании риторического канона, организации *этоса* — *пафоса* — *логоса* определяющую роль играет автор с его афишей, ремарками и заключительной сценой. Сообщение городничего чиновникам: «Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор», - создает этос и определяет баланс речевой коммуникации как преобладающий в сюжете замены подлинной реальности мнимой.

Пафос как проявление замысла автора определяет в сюжете доминирование фальсификации, диффамации, лжи и наглости как этических категорий, управляющих сюжетом, речетворчеством персонажей и реализует основные узлы гоголевской софистики абсурда.

Элементы риторического канона: Расположение, Произношение и Телодвижение¹ полностью вписаны в поле авторского управления событиями. Расположение героев, внешне статичное, коррелирует с динамикой речеизъявления и речеповедения, что создает экспрессию гоголевской диалектики. Произношение — ремарки, характеризующие норму речевого поведения и состояние городничего. Телодвижение — маркер сюжетной кульминации и эмоционального состояния героев и логическая исчерпанность в немой сцене. Также следует выделить авторскую роль резонера и управляющего событиями риторика посредством «символического зонтика». С одной стороны, символический зонтик -

¹ Для отражения семиотической функции элементов риторического канона они прописаны в тексте статьи прописными буквами.

прием этической характеристики персонажей, создающий особую гоголевскую риторическую концепцию. Такими являются применение «резонер / сурьезный» по отношению к разным группам персонажей, городничему и слуге Осипу, «подтягивает шпагу» как обобщенного признака чиновничества и подобию страсти; «кокетка» как авторской характеристики Анны Андреевны и обличения ею в других - дочке, Авдотье. Плуты - Осип и Земляника. Такая симметрия персонажей героев - выявление единства и типологической близости героев, чиновников и слуги.

Символический зонтик фиксирует семантически значимые повороты сюжета, способы узнавания событий - из письма. Эпистолярная форма письма-сообщения с нарративной функцией и письма-разоблачения Хлестакова, дважды реализующая функцию одних и тех же слушателей с разными риториками, создают гоголевскую мистификацию и диалектику с эристическими формами воплощения.

С другой стороны, символический зонтик - это особые абсурдные изобретения героев. Словоупотребление - особый риторический пласт в гоголевской софистике. Афористические реплики героев вскрывают реальную картину событий и служат точками развития риторической концепции комедии - от всеобщего заблуждения / непреднамеренного обмана Хлестаковым до прозрения / осмеяния в письме Тряпичкину. Такой элемент риторического канона как Память сообщает героям дополнительную функцию автора, когда их реплики создают картину реальной действительности.

Особое место в концепции учебника риторики занимает образ оратора. Согласно теории риторики Ю. Рождественского, каждому роду, виду или разновидности словесности должен отвечать свой общепринятый образ автора [Рождественский 1997: 56]. При этом ученый обращает внимание и на необходимость считаться с изменениями стиля речи, поскольку существуют большие различия между языками и народами, обусловленные их культурой. Учет различий в образе автора с этой типологической точки зрения составляет особый предмет монолога.

В этом отношении интересно изучать формы авторской мистификации на материале изучаемых в курсе русской и национальной литературы. Например, мистификацию Гоголя с мистическим мироощущением или мистику казахского сказочного фольклора. Образ ратора, его функция, особенности проявления этнической идентичности могут стать базой изучения техники риторики.

Итак, функции риторики: общественное управление, формирование морали, нравственности и этики, формирование стиля, исследование психологии речетворчества, общие для среды изучения русского языка как родного и в билингвальной и полиэтнической среде, могут быть поняты и как ее актуальные задачи.

Другой важный момент, касающийся обоснования литературоведческого подхода к преподаванию риторики, связан с современным состоянием гуманитарных наук и положением русской литературы в системе школьного образования. Между тем выработка литературоведческой концепции способствует достижению такого пласта риторической грамотности, как знание культуры общества. Она же складывается из знания смысловых возможностей слова, семиозиса культуры.

Современная ситуация в гуманитарном образовании постсоветского пространства характеризуется рядом общих тенденций. Одной из них является осознание «катастрофы как в школьном образовании вообще, так и в его гуманитарном сегменте в частности» [Вызовы ...]. Одной из причин катастрофы на заседании Ученого совета филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 22 ноября 2012 г. ученые филологического факультета МГУ называют отказ от советской системы образования [Вызовы]. Ученые считают, что по причине такого отказа «русская классическая литература более не выполняет роль культурного регулятора образовательного процесса» [Вызовы...]. Не случайно в качестве альтернативной линии существующему положению они приводят примеры ориентации частных школ на советские учебники и учебные программы, а также активное развитие Интернет-проектов по «оцифровке» советских и дореволюционных учебников.

Другая причина сложившейся ситуации, по мнению педагогов высшей школы, - это последствия реформы образования, обусловившие ощутимое сокращение часов на преподавание литературы в школе, а «в последнее время и *упразднения самого предмета «русская литература»* (согласно стандарту второго поколения, сейчас в средней школе есть предмет «русский язык и литература»)), «падение уровня преподавания русской литературы, уровня ее знания, уровня ее эмоционального, ценностного, культурно-психологического воздействия на учащихся, фактически лишенных возможности осмыслить литературную культуру прошлого как духовную почву для саморазвития».

В качестве причины падения образовательного уровня ученые называют отмену сочинения, которая привела к «иным, качественным изменениям в характере преподавания: учащийся более не рассматривается как самостоятельно мыслящая личность, наделенная аналитическими способностями и умеющая реализовать их на практике в форме связного текста; теперь он должен лишь воспроизводить некоторую часть полученной информации». Диагноз ситуации коснулся и уровня педагогов средней школы и «сомнительного» качества учебников, пособий, методических разработок.

Отметим, что эти проблемы актуальны и для казахстанской системы образования, хотя отрицать позитивные усилия в области издания, конкурсной основы разработки учебников, государственной экспертизы учебных пособий было бы несправедливо.

В отношении названных проблем очевидной становится необходимость объединения усилий педагогов высшей школы для решения следующих задач.

Создать рабочие группы по анализу состояния стандартов и разработки перехода к инновационным стандартам для национальных и русских школ, с учетом следующих ступеней градации.

Причины, побуждающие к пересмотру содержания стандартов образования и, соответственно, учебных программ, учебной литературы объясняется рядом моментов.

Во-первых, необходимость реализации компетентностной модели специалиста и применение ИМО. Во-вторых, реальное положение с русским языком на территории страны, характеризующейся различиями в структуре населения, соотношении коренного и русскоязычного населения, инфраструктурой школьного образования, преобладанием традиций воспитания.

В-третьих, на основе двух особенностей для национальных школ регионов с компактным проживанием коренного населения, для национальных школ регионов с условиями естественного билингвизма (смешанным населением), для русских школ надо закладывать дифференцирование гностической, конструктивной, проективной компетенций учителя и, в итоге, образовательных компетенций обучающихся.

При этом для национальных школ регионов с компактным проживанием коренного населения есть смысл апробации методик изучения русского языка как иностранного, с преобладанием часов, выделяемых на изучение русского языка. Русскую литературу следует изучать в направлении развития речи, сократив перечень и объем изучаемых текстов. Отбор произведений как методологическая проблема должен быть основан на фрагментах классических произведений XIX и XX веков. Учет опыта советских школ и дореволюционных гимназий должен вернуть в такие школы метод литературных бесед, организацию и проведение факультативов, кружковую деятельность.

Визуализации, аудирования призваны стимулировать развитие эмоциональной активности. Известно, что доминирующее влияние народных традиций обуславливает эмоционально-сдержанный тип восприятия и выражения личности обучающихся.

В технологии организации учебного процесса - преобладание стимулирующей и контрольной функций, внимание к индивидуальным формам работы.

Кроме этого, для национальных школ регионов с условиями естественного билингвизма (смешанным населением) содержание программ, выбор приоритетных методических подходов, соотношение часов, выделяемых на изучение русского языка и литературы, должны быть принципиально иными. Здесь очевидно усиление проблемного аспекта в преподавании, информационного и проблемного характера изучаемого материала.

Для русских школ важно дифференцировать программы для обычных школ и школ с углубленным изучением русского языка и литературы. Если в первых, на наш взгляд, важно уделять внимание коллективным формам работы, то во вторых - внедрению в учебный процесс элементов исследовательской работы.

Ситуация с критическим отношением общественности к учебникам и у нас, в Казахстане, и в России позволяет провести аналогии и констатировать не самую оптимистичную симметрию. Достаточно привести такие симптоматичные факторы. В России это публикации корреспондента А. Минкина, например, «Гатьяна Толстая умерла» [Минкин 2013: 1] и изданные в РК в режиме эксперимента в переходный к 12-летнему обучению Тем не менее большая армия русистов обеих стран, авторитет российской научной и методической школы, особенно опыт разработки инновационных стандартов учеными (И.В. Тюпой), учебников (И. Сухих) и и.д. - создают возможность сохранения преемственности традиций литературного образования, изучения, популяризации методического опыта лучших учителей, творческого взаимодействия ученых и учителей, независимо от развития ими альтернативных взглядов.

Мастер-классы ведущих методистов, совместная разработка стандартов, учебных программ, учебников, опыта лицеев, гимназий, изучение частного рынка образовательных услуг, авторских методик, в том числе в части билингвального образования под эгидой МЦО МГУ им. М.В. Ломоносова и патронажем «Русского мира» представляются территорией освоения обозначенных проблем.

Несомненно, центральное место среди актуальных научных и методических проблем проблемы чтения, формирования читателя, его духовного мира, особенно, в условиях современных вызовов, направленных на раскол межнационального общения, наций. Засилье массовой культуры - тоже серьезное препятствие на пути развития читательской компетентности обучающихся.

Перед методической наукой стоит целый комплекс проблем, связанных с разработкой концепции литературного образования.

Осложнение преподавания литературы суверенностью читательского восприятия, разница предпочтений, обусловленная не только личными эстетическими предпочтениями, но и влиянием стереотипных представлений о трендах, имеющих большую силу эмоционально-ценностного воздействия на учащихся, также определяет ситуацию с читательской компетенцией.

Иными словами, концепция адресата должна учитываться при формировании списка литературы, обязательной для изучения, и рекомендуемой для факультативного изучения. Сочетание дифференцирующего подхода, обязательного и факультативного, составлявшего важный методический принцип советской науки, должен координировать учебную деятельность.

Наконец, формирование читательской культуры обусловлено и методами обучения. Взаимообогащение литературоведения и методики преподавания литературы зависит от понимания и решения проблем и видения перспектив изучения поэтики художественного произведения на уроках литературы. В методической науке предпочтение отдается приемам работы, обеспечивающим целостность восприятия художественного текста, его глубокую интерпретацию, понимание поэтики писателя. Не случайно основой базового компонента литературного образования названы чтение и изучение художественного произведения, его толкование.

Углубление связей между восприятием произведения, его интерпретацией, анализом и самостоятельной деятельностью учащихся предполагает гибкое сочетание методов и форм обучения. Уровень методической культуры преподавателей проявляется в квалифицированном подходе, ассоциируемом с владением традиционными методами и применением новых, опорой на испытанные методы. Поиск учителем новых структур уроков и моделирование различных форм проведения занятий также характеризует уровень квалификации учителя.

Методическая культура учителя - объект постоянного повышения профессиональной компетенции учителя русского языка и литературы. Сущность повышения квалификации состоит в знакомстве с актуальными проблемами теории и методики преподавания русской литературы, с применением современных технологий и методов обучения на уроках русской литературы. Учитель русского языка и литературы должен иметь представление о новейших приоритетах в области русского литературоведения, о специфике различных подходов к изучению художественного текста, в сходствах и противоречиях, свойственных основным концепциям науки о литературе, уметь осуществлять интерпретацию и анализ текстов художественных произведений на уровне современных требований науки о литературе.

Формирование нового типа взаимоотношений между учителем и учеником, воспитание творческих начал личности ставит проблему концепций преподавания литературы в школе. Можно назвать сторонников этического, идеологического, эстетического или этико-эстетического направления.

С учетом того, что при современном методологическом плюрализме в науке приоритетное положение занимает теория литературы, и многие историки литературы становятся в России авторами инновационных стандартов школьного образования, отечественным методистам и преподавателям словесности есть смысл строить свою методическую траекторию и концепцию курса литературы на основе трех парадигм литературоведческого знания. Это история литературы, поэтика, эстетический дискурс, о чем пишет и, это легло в основу разработки им инновационного стандарта, известный российский ученый В.И. Тюпа [Тюпа]. В.И. Тюпа много пишет о приоритете согласия над дискуссией. Это установка на понимание чужого высказывания продуктивна и в образовательном и педагогическом смысле. Большую популярность набирает концепция диалога интерпретаций. Внимание школьных учителей приковано также к формальной технике медленного или пошагового чтения.

Стратегия литературного образования, ориентированная на «основы научных знаний», зародилась, по мнению ученого, в исторической ситуации тоталитарного общества, решавшего задачу тотальной ликвидации безграмотности. Эта задача давно решена, а эстетическая специфика литературы как учебного предмета настоятельно требует иной образовательной стратегии.

Складывающаяся в последние годы парадигма преподавательской деятельности на уроке литературы ориентирована на формирование индивидуальной культуры художественного восприятия как один из ключевых компонентов становления разносторонне развитой личности, полноценного члена демократического общества.

Формирование культуры художественного восприятия в качестве стратегической цели литературного образования отводит учителю роль не столько «специалиста» в области литературоведения, сколько «лидера» читательской аудитории.

Список литературы:

1. Аннушкин В. Что есть риторика и возродится ли она в России? - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: // http://www.pereplet.ru/text/annushkin_6.html. 22.07.2001.
2. Вызовы XXI века // Отказ от советской системы образования означает разгром образования в России: Сайт ВКП(б) РФ. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://krasnoetv.ru/node/16696>
3. Минкин А. Письма президенту: Об учебнике русской литературы для 8 класса: «Р.И. Бунеев, Е.В. Бунеева. Литература: 8-й класс: Дом без стен» // МК: Газетная рубрика. - № 26174. - 27 февраля 2013.
4. Рождественский Ю. Теория риторики. — М.: Добросвет, 1997.
5. Тюпа В.И. Инновационный стандарт литературного образования. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: // www.nsu.ru/education/virtual/discourse_2_13.htm.